

УДК 81'373.612.2

Д.Е. Капанова<sup>1</sup>, Ф.Р. Авазбакиева<sup>2</sup><sup>1</sup>к.ф.н., доцент, <sup>2</sup>ст. преподавательПавлодарского государственного университета им. С.М. Торайгырова  
г. Павлодар, Казахстан

E-mail: damelia06@rambler.ru; flyura\_85@bk.ru

**Репрезентация концепта «воспитанность» в метафорических номинациях татарского, русского и английского языков**

В статье представлен анализ метафорических номинаций, в которых содержится характеристика человека по уровню воспитанности. Метафора – это не только одна из разновидностей лексико-семантического способа словообразования, но также один из способов мировосприятия и осмысления окружающих нас предметов. В процессе исследования авторами выявлены национально-специфические, универсальные лингвоаксиологические особенности семантики данных слов в разносистемных языках (татарском, русском и английском) и в лингвокультурах, основанных на разных типах цивилизаций. В татарской национальной картине мира процесс воспитания ребенка метонимическим путем ассоциируется с внешней изящностью, грациозностью, в русской и английской языковых картинах мира данный процесс сравнивается с долгой и тщательной работой над каким-либо изделием. Кроме этих представлений, у англоязычных людей возникают ассоциации с культивированием почвы, в результате которого получают хорошие, богатые урожаи. Поведение и манеры воспитанного человека ассоциируются с услащенным вкусом, а также с гладкой поверхностью, которые передают впечатление от слишком мягких, неискренних манер.

**Ключевые слова:** метафора, метонимия, концепт, языковая картина мира, когнитивная метафора, образная метафора, концептуальная картина мира, лингвокультурные представления.

Д.Е. Капанова, Ф.Р. Авазбакиева

**Татар, орыс және ағылшын тілдерінің метафоралық номинацияларындағы «әдептілік» концептінің репрезентациясы**

Мақалада адамның әдептілік деңгейі бойынша мінездемесі бар метафоралық номинациялардың талдауы келтірілген. Метафора – бұл сөзжасамның лексикалық-семантикалық әдісінің бір түрі ғана емес, сонымен қатар дүниетаным мен бізді қоршаған заттардың мәнін түсіну жолдарының бірі. Зерттеу барысында авторлар осындай сөздердің жүйелері әр түрлі тілдерде (татар, орыс және ағылшын) және өзге өркениет түрлеріне негізделген лингвомәдениеттерде бір халыққа тән, әмбебап лингвоаксиологиялық ерекшеліктерін анықтады. Татар халық әлем бейнесінде бала тәрбиелеу процесі метонимиялық жолмен сыртқы сымбаттылықпен, кербезділікпен байланыстырылса, орыс және ағылшын тілдік әлем бейнелерінде бұл процесс белгілі бір затты ұзақ уақыт және мұқият түрде дайындаумен салыстырылады. Бұл түсініктерден басқа ағылшын тілде сөйлейтін адамдар оны жақсы әрі мол астық беретін жер жыртумен байланыстырады. Тәрбиелі адамның мәнез-күлқы мен әдеттері ерке мінезбен, сонымен қатар жұмсақ, шынайы емес мінез-күлқымен ассоциацияланатын тегіс бетпен байланыстырады.

**Түйін сөздер:** метафора, метонимия, концепт, әлемнің тілдік бейнесі, когнитивті метафора, образды метафора, әлемнің концептуалды бейнесі, лингвомәдени түсініктер.

D.E. Kapanova, F.R. Avazbakieva

**Representation of «politeness» concept in the metaphorical nominations of Tatar, Russian and English languages**

The paper presents an analysis of metaphorical nominations, which contain characteristic of a person in terms of politeness. Metaphor – is not just a kind of lexical-semantic word-building process, but also a way of world perception and conceptualization of surrounding us items. The author identified the national-specific, universal and linguoaxiological peculiarities of the words semantics in different languages (Tatar, Russian and English) and linguistic cultures which based on different types of civilizations. In Tatar national world view the process of child upbringing is metonymically associated with external elegance. In Russian and English linguistic world views this process is compared to a long and careful work on a product. In addition to these views, English-speaking people have association with the soil cultivation, which produces good, rich harvests. The behavior and manners of educated man are associated with sweetened taste, and with a smooth surface that convey the impression of too soft, insincere manners.

**Key words:** metaphor, metonymy, concept, linguistic world view, cognitive metaphor, image-metaphor, conceptual world view, linguocultural views.

Метафора – это одна из разновидностей лексико-семантического способа словообразования, т.е. перенос названия с одного предмета на другой на основе сходства: 1) внешних признаков, 2) структурного, 3) функционального. В метафоре отражены специфические лингвокультурные представления носителей языка о понятиях, явлениях, предметах и т.п. «В метафорических значениях актуализируется часть интенциональных и импликационных компонентов того значения, которое применяется при названии предмета, а параллельное прямое название этого предмета становится основой их смысловой организации. Образная сила метафорического значения заключается именно в яркости, «свежести», актуальности переносных компонентов» [1, 38]. Данное явление в языках представляется универсальной лингвистической категорией и отражает субкультурные различия. Таким образом, метафора – это не только одна из разновидностей лексико-семантического способа словообразования, но также один из способов мировосприятия и осмысления окружающих нас предметов, явлений, в котором полноценно реализуются специфические особенности мышления того или иного народа.

В татарском языке концепт «воспитанность» с метафорическим значением представлен следующими прилагательными: *нэзакэтле, азман, керпеле, ертлач, тезгенсез, төерле, тырпы*.

В русском языке: *лощенный, отесанный, утонченный, рафинированный, неотесанный, нахрапистый, развязный, распоясанный, распущенный, дикий*.

В английском языке: *accomplished, cultivated, elegant, fair, refined, smooth, sugary, thorough-bred, barbarian, barbaric, barbarous, bearish, blunt, coarse, crude, cur, rough, rugged, rustic, savage, tough, unbridled, wanton, wild*.

Так, в татарском языке прилагательное *нэзакэтле* метафорически характеризует воспитанного человека. Первичное значение сочетания *нэзакэтле кыз* «изящная, грациозная девушка» метонимическим путем преобразуется в значение «деликатная, вежливая девушка». Внешние эстетические качества – грациозность, изящность – в языковом сознании татар метонимически переносятся на характеристику поведения – деликатность, вежливость.

Имплицативное значение прилагательного

*азман* «разнузданный, распутный» формируется на основе прямого значения «бастард, помесь». Таким образом, в татарской национальной картине мира словосочетание *азман кеше* в первую очередь относится к незаконнорожденному ребенку, а также к помеси животных, родившихся от разных видов. Лексемы «незаконнорожденный» и «помесь» имеют в прямом значении потенциальные отрицательно-оценочные семы, которые актуализируются для характеристики неблагородного, невоспитанного человека. Отсюда следует, что для носителей татарского языка представление о человеке воспитанном равнозначно представлению о человеке благородном, чистокровном.

Употребляя выражения *тырпы егет; төерле/ ертлач/ керпеле кеше*, мы в первую очередь вспоминаем о наиболее характерных для них признаках. Например, с прилагательным *тырпы* связаны представления «ощетинившийся, торчащий, взерошенный», а с прилагательным – *төерле* «бугорчатый, комковатый». Переносное значение словосочетания *тезгенсез кеше* формируется на основе прямого значения «без поводьев, без удил». Аналогично с прилагательным *ертлач*. Метафорическое значение выражения *ертлач егет* «наглый, нахальный парень» базируется на прямом значении «изрытый оспой», то есть человек невоспитанный в татарской языковой картине мира в буквальном смысле ассоциируется с человеком, зараженным смертельно опасной болезнью, некоторым образом вызывающим отвращение. Прилагательное *керпеле* «грубый, невежливый, бесцеремонный» образовано от однокоренного существительного *керпе* «еж». Отличительной чертой ежей является колючки, о которые можно легко пораниться. Таким образом, в татарском языковом сознании грубый и невежливый человек ассоциируется с данным животным, грубое поведение человека также неприятно, как прикосновение к колючему ежу.

Эталоном грубого, беззастенчивого, всюду лезущего человека в татарском языке является корова, см., например, фразеологизм *мүләк сыер* (мыск. һәркая тыкшынып, сөзеп керүче дорфа, әрсез, сәмсез кеше туында). Вообще корове в татарской языковой картине мира нередко приписываются отрицательные качества, в том числе наглость, беззастенчивость, беспардонность, поэтому идиомы с этим

словом могут иметь оскорбительный характер: *mөгөзсөз сьер, мөгөзсөз сьер шикелле* (мыск. теләсә кая шақшынып, ертышып кәргән сөмсөз кәргән сөмсөз кәше турында).

Таким образом, указывая на заданность способа мышления о мире и являясь неотъемлемой частью концептуальной картины мира, метафора оказывается базовым способом для определения лингвокультурной картины мира носителей языка [2, 396].

«Для того чтобы верно понять метафору, необходимо увидеть то «сырье», из которого делается значение слова. То есть изучая метафору необходимо научиться не только извлекать правду из лжи, а также извлекать признаки из предмета, превращая мир предметов в мир смыслов» [2, 71]. Мы провели анализ метафорического значения прилагательных русского языка *лощеный, отесанный, утонченный, рафинированный*, аналогичный анализу метафоры *глубина души*, сделанному Хосе Ортега-и-Гассетом, и получили следующий результат. Когда мы употребляем прилагательные *лощеный, отесанный* вне определенного контекста, мы в первую очередь думаем о характерных для них признаках. Например, с прилагательным *лощеный* ассоциируются значения «блестящий, глянцевавшийся, натертый, полированный», а с прилагательным *отесанный* – обтесанный брусок или камень без единой шероховатости. Прилагательное *утонченный* соотносится со словом *тонкий* и образовано от глагола *уточать* в значении «придавать чему-либо тонкость, делать что-либо тонким», то есть *утонченный* характеризует нечто, имеющее тонкую, изящную форму. Разные представления возникают при употреблении слова *рафинированный*. Одни думают о вкусе сахара, другие о правильной/ ровной форме кусочков. Прилагательное *рафинированный* происходит от франц. *raffiner*. «рафинировать, очищать», (от лат. *re* – «обратно; опять, снова; против» *affiner* «уточать»), то есть первоначальное значение – очищенный от примесей продукт. Таким образом, описывая кого-либо как рафинированного человека, мы характеризуем его как в высшей степени воспитанного в элитарном духе человека.

Но если мы говорим, что у *X* *лощеные манеры, X - отесанный человек*, или *X очень утонченная девушка*, либо у *X очень рафинированное поведение*, мы отдаем себе отчет, что используем их не в прямом смысле, но в то

же время понимаем, что нужный нам косвенный смысл произведен от прямого. Когда мы утверждаем, что *X очень отесанный человек*, мы относим это слово сначала к какому-либо изделию, которое обтесали, потом избавляемся от значения, указывающего на физические параметры, и относим его к психике. Аналогично с выражениями у *X лощеные манеры, X очень утонченная девушка* или у *X рафинированное поведение*: в первую очередь нам представляются физические признаки предмета, которые помогают нам четче понять метафорические обороты. Для метафоры необходимо, чтобы мы осознавали ее двойственность. Мы используем имя не по его прямому назначению и отдаем себе в этом отчет. Таким образом, для русскоязычных людей человек, обладающий признаками воспитанности, ассоциируется с предметом, который обтесали, очистили, отполировали и придали соответствующий лоск и нужную форму, т.е. предмет, над которым долго и упорно трудились, облагораживали его. Человека воспитанного можно сравнить с деталью, которая подверглась тщательной обработке, очистке, полировке и т.д. и в конечном итоге было получено красивое изделие, которое поражает взгляд своим совершенством.

Н.Д. Арутюнова выделяла несколько видов метафор – образные, когнитивные, номинативные, генерализирующие. Образные метафоры основаны на использовании сходства между двумя далекими друг от друга предметами, практически на своеобразном контрасте [3, 127].

Для русскоязычных людей *невоспитанный* человек ассоциируется с определенными образами, находящими свое отражение в метафорической номинации. К примеру, когда носители русского языка слышат прилагательные *неотесанный, нахрапистый, распоясанный, развязный, распущенный* вне определенного контекста, в их сознании возникают определенные образы. *Неотесанный* соотносится с бруском неправильной, угловатой формы или с необтесанным поленом, нуждающимся в обработке. Словосочетание *нахрапистый человек* дает нам представление о наглom, бесцеремонном поведении кого-либо. Прилагательное *нахрапистый* является однокоренным с существительными *нахрапник, нахрап*. В толковом словаре Д.Н. Ушакова дается следующее определение нахрапника – «ремень у уздечки, идущий вдоль переносья

до лба» [4, 458]. Этот ремень сдерживает лошадь, дабы обуздать ее. То же самое можно сказать и о человеке. Если он воспитан правильно, его поведение соответствует общепринятым нормам и, следовательно, он может себя контролировать, давать себе отчет в том, что есть хорошо, а что плохо. Человек *нахрапистый*, напротив, ведет себя нагло, грубо, о таких людях говорят: «он без тормозов». Нахрапник в переносном смысле ассоциируется с заложенными с рождения правилами поведения, которые помогают человеку контролировать себя. Ср. с идиомой *брат нахрапом*, которая обозначает бесцеремонное, напористое, наглое поведение человека.

Процесс метафоризации может сопровождаться частичным переоформлением слова, например, путем добавления суффиксов или префиксов. К примеру, префиксы *раз-*, *рас-* в прилагательных *развязный*, *распоясанный*, *распущенный* имеют значение аннулирования. Ср.: прилагательные *развязный*, *распоясанный*, *распущенный* являются однокоренными с глаголами *развязать*, *распоясать*, *распустить*, для которых первоначальным значением является «распустить, разъединить, снять пояс с чего-нибудь, освободить». Таким образом, сочетания *развязный молодой человек*, *распоясанное поведение*, *распущенные нравы* в концептуальной картине мира русскоязычного человека ассоциируются с некой чрезмерной свободой, неограниченностью.

Рассмотренные выше прилагательные с метафорическими значениями относятся к образным видам метафор, кроме прилагательного *дикий*. *Дикий* относится к когнитивной метафоре, возникающей в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения), создающей таким образом полисемию. Первичное значение прилагательного *дикий* – «находящийся в первобытном состоянии (о людях), некультивируемый (о растениях), неприрученный, неомашинный (о животных)». Например, *дикие племена*, *дикая яблоня*, *дикие леса*, *дикая утка* [5, 165]. Вторичное значение «некультурный, необразованный, грубый» указывает на синонимические отношения с прилагательными *некультурный*, *неинтеллигентный*, объединенными общей семой «необразованный», а также с прилагательными *грубый*, *вульгарный*, *непристойный*, *неблагопристойный* со значением «противоречащий нормам высокоразвитой общественности». В то же время данное прилагательное можно

отнести к прилагательным, образованным путем метафоризации, так как фразы *дикий человек*, *дикое поведение* ассоциируются не просто с некультурностью, а с первобытным строем, с некультивируемыми растениями, с неприрученными животными и т.д. См.: Вы живете, как *дикие* звери, газет не читаете, не обращаете никакого внимания на гласность, а в газетах так много замечательного! (А.П. Чехов, «Радость»).

В английском языке к прилагательным с метафорическим значением, характеризующим человека по уровню воспитанности, относятся следующие: *accomplished*, *cultivated*, *elegant*, *fair*, *refined*, *smooth*, *sugary*, *thoroughbred*. Переносные значения словосочетаний *accomplished/ cultivated/ refined/ smooth/ sugary or thoroughbred person* формируются на основе определенных образов. При употреблении прилагательного *accomplished* вне определенного контекста у нас возникает представление о завершенном образе. Словосочетание *cultivated person* соотносится с культивируемой, возделываемой почвой. Выражение *refined manners* ассоциируется в первую очередь с очищенным от примесей продуктом (ср. со сходным образным представлением прилагательного русского языка *рафинированный*). Аналогично со словосочетаниями *smooth/ sugary man*.

Имплицативное значение выражения *thoroughbred person* формируется на основе представления о чистокровной породе животных, это образное представление, по-видимому, является типичным для англо-американской картины мира, оно не отмечается в татарской и русской языковых картинах мира. Сравним с таким устойчивым выражением, как *hair about the heels* (разг.), которое означает невоспитанность, неумение держаться. Буквальный перевод «волосы над бабками (у лошади)», это считалось признаком плохой породы у лошади, признаком ее нечистокровности. В соответствии с типичными взглядами носителей английского языка, усматривающих аналогию между воспитанием и чистотой породы, этот признак стал употребляться для характеристики невоспитанного человека. См.: «Hair about the heels' muttered the count to himself». На основе этой ассоциации возникло и метафорическое значение у фразеологизма *hairy about (at или in) the heel (или the fetlocks)* (жарг.) – «неотесанный, невоспитанный» [первонач. только о непородистых лошадях]; см.

«Bit hairy at the heel. Definitely not out of the top drawer (A. Christie, «Murder in the Mews»).

Прилагательные *elegant, fair* относятся к когнитивной метафоре, возникающей в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения), создавая, таким образом, полисемию. К примеру, выражение *elegant woman* можно интерпретировать в двух значениях. Первое значение раскрывает эстетические качества женщины, а второе – этические. Прилагательное *fair* является полисемичным. Первичное значение данного слова «справедливый, честный», на основе его формируются дополнительные значения – *мягкий, вежливый, учтивый*. Ср.: *fair spoken man*. Таким образом, можно говорить о том, что для носителей английского языка воспитанность человека подразумевает и высокие нравственные качества.

В языковой картине мира английского народа прилагательные *coarse, crude, rough, rugged* ассоциируется с представлением о предмете низкого качества, который нуждается в обработке. Выражение *cur person* говорит о том, что человек невоспитанный образно сравнивается с дворовой, непородистой собакой. Словосочетание *rustic man* включает в себе представление о деревенщине, простом человеке, с неотесанными манерами.

Прямое значение прилагательного *bearish* является однокоренным словом существительного *bear* – медведь. Поведение этого животного отличается неуклюжестью, грубостью, таким образом, метафорическое значение прилагательного *bearish* формируется на основе данного образа.

Аналогичные процессы происходят в семантике прилагательных *blunt, tough*, где имплицативное значение возникает на основе представления о затупившихся предметах и крепком, плотном материале. Метафорическое значение прилагательных *barbarian, barbaric, barbarous, savage* связано с представлениями о варварах, дикарях, первобытном строе. Имплицативное значение прилагательного *wanton* «непристойный, безнравственный, аморальный, распущенный» сформировано на основе прямого значения «произвольный, неконтролируемый, дикий (о растениях, природных явлениях)». Поведение невоспитанного, распущенного человека ассоциируется с дикими видами растений, которые растут беспорядочно, произвольно.

Словосочетание *unbridled man* содержит представление о распущенном, разнузданном поведении человека. Прилагательное *unbridled* является однокоренным с существительным *bridle*, которое называет предмет для обуздания лошади. Таким образом, человек *разнузданный* в английской языковой картине мира, как и в русской картине мира сравнивается с дикой, необъезженной лошадей, которую невозможно обуздать.

*Wild* относится к когнитивной метафоре. В переносном значении данного слова актуализируется несколько значений 1) «невоспитанный, некультурный человек»; 2) «несдержанный, неконтролируемый»; 3) «безнравственный».

Выше в связи с анализом семантики выражения *thorough-bred person* мы упоминали о типичном для англо-американской картины мира сравнении чистокровных лошадей с воспитанными людьми. В соответствии с типичными взглядами носителей английского языка, усматривающих аналогию между воспитанием и чистотой породы, это сравнение стало употребляться для характеристики поведения невоспитанного человека, который сравнивается с нечистокровной, непородистой лошадей. Это образное представление репрезентируется в следующих английских идиомах, характеризующих невоспитанного человека. См., например, такое устойчивое выражение, как *hair about the heels* (разг.), первоначальное значение которого – «нечистокровная, непородистая лошадь». См.: «Hair about the heels' muttered the count to himself». На основе этой ассоциации возникло и метафорическое значение у фразеологизма *hairy about (at или in) the heel (или the fetlocks)* (жарг.) – «неотесанный, невоспитанный»; см. «Bit hairy at the heel. Definitely not out of the top drawer (A. Christie, «Murder in the Mews»).

Таким образом, метафора – это не только одна из разновидностей лексико-семантического способа словообразования, но также один из способов мировосприятия и осмысления окружающих нас предметов, явлений, в котором полноценно реализуются специфические особенности мышления того или иного народа.

Так, в татарской национальной картине мира представления о воспитанном человеке накладываются на определенные образы. Процесс воспитания ребенка метонимическим путем ассоциируется с внешней изящностью, грациозностью.

В русской языковой картине мира процесс воспитания сравнивается с долгой и тщательной работой над каким-либо изделием, которому придали правильную форму, соответствующий лоск, иными словами, с долгой и упорной работой ремесленника, в результате которой получили нужный результат.

В английской национальной картине мира у носителей языка также отмечаются специфические образные представления о воспитанности. В первую очередь она ассоциируется с очищенным от примесей продуктом, а также с завершённой работой, законченным действием. Кроме этих представлений, возникают ассоциации с культивированием почвы, в результате которого получают хорошие, богатые урожаи. Поведение и манеры воспитанного

человека ассоциируются с услащенным вкусом, а также с гладкой поверхностью, которые передают впечатление от слишком мягких, неискренних манер. Если речь идет о благовоспитанном человеке *thorough-bred person*, возникают представления о чистокровной породе животных, ср. с похожими ассоциациями в татарском языке. Манеры и поведение воспитанного человека также связываются с впечатлениями от его внешнего вида – элегантностью, красотой.

Таким образом, нами были выявлены лингвокультурные представления носителей этих языков о воспитании человека, отражающие как универсальные, так и уникальные признаки татарской, русской и английской языковых картин мира.

### Литература

- 1 Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения: Учеб. пособие по спецкурсу. – М.: МПУ, 1993. – 125 с.
- 2 Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
- 3 Арутюнова Н.Д. Оценка в механизмах жизни и языка // Язык и мир человека. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
- 4 Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. В 4-х тт. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1936-1940. – Т. 1-4
- 5 Словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова. – М.: «Русский язык», 1997. – 816 с.

### References

- 1 Markelova T.V. Semantika otsenki i sredstva eye vyrazheniya: Ucheb. posobiye po spetskursu. – M.: MPU, 1993. – 125 s.
- 2 Teoriya metafory: Sbornik: Per. s angl., fr., nem., isp., polsk. yaz. / Pod red. N.D. Arutyunovoy i M.A. Zhurinskoy. – M.: Progress, 1990. – 512 s.
- 3 Arutyunova N.D. Otsenka v mekhanizmax zhizni i yazyka // Yazyk i mir cheloveka. – M.: Shkola «Yazyki russkoy kultury», 1999. – 896 s.
- 4 Ushakov D.N. Tolkovy slovar russkogo yazyka. V 4-kh tt. – M.: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarey, 1936-1940. – T. 1-4.
- 5 Slovar russkogo yazyka / Pod red. S.I. Ozhegova, N.Yu. Shvedova. – M.: «Russky yazyk», 1997. – 816 s.